

Сакаев Василь Тимерьянович

ФАКТОР УКРАИНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОЛИТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье рассмотрено влияние фактора украинских беженцев на социально-политическую ситуацию в Российской Федерации. На основе политико-демографического подхода проведен анализ численности и состава украинских беженцев, а также их воздействия на демографическую структуру населения России. Охарактеризованы потенциальные риски нахождения украинских беженцев в России. Автор предлагает прогноз развития ситуации с украинскими беженцами на территории страны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 168-170. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

IMAGE OF THE WORLD VERSUS THE WORLD VIEW: STAGES OF CULTURAL-PHILOSOPHICAL CONCEPTUALIZATION

Pyzhova Olesya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy
Kursk State Medical University
olvp@bk.ru

In the article the content of the notions “image”, “image of the world”, “world view” actively functioning in the subject field of the humanities in stylistic and connotative diversity is analyzed. The author focuses on the problem of the correlation between the world image and the world view, which, despite variation in terminology, are presented mostly as synonymous, identical and equivalent. The terminological meaning of the concept “the image of the world” in the context of cultural and philosophical researches is specified.

Key words and phrases: image; world view; image of the world; mentality; model of the world.

УДК 325.14

Политология

В статье рассмотрено влияние фактора украинских беженцев на социально-политическую ситуацию в Российской Федерации. На основе политико-демографического подхода проведен анализ численности и состава украинских беженцев, а также их воздействия на демографическую структуру населения России. Охарактеризованы потенциальные риски нахождения украинских беженцев в России. Автор предлагает прогноз развития ситуации с украинскими беженцами на территории страны.

Ключевые слова и фразы: политико-демографический подход; украинские беженцы; социально-политическая ситуация; демографическая структура России; миграционная ситуация; риски иммиграции.

Сакаев Василь Тимерьянович, к.и.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет
sakaev2003@mail.ru

ФАКТОР УКРАИНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОЛИТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД[©]

В настоящее время в РФ находится около 2,6 млн украинских граждан, из них порядка 950 тыс. чел. являются беженцами из зоны конфликта в Донецкой и Луганской областях Украины. Сейчас поток беженцев сократился, но не прекратился полностью. Этот миграционный поток, по мнению автора, будет сохраняться и в ближайшей перспективе, а его интенсивность будет зависеть от состояния конфликта: хотя значительная часть тех, кто был способен, уже покинули зону конфликта, но его резкая эскалация может спровоцировать новую волну миграции в РФ. Важно оценить значение данного миграционного потока, его потенциальное воздействие на ситуацию в стране и определить возможные риски. Реализовать эту задачу возможно с помощью политико-демографического подхода, который нацелен на выявление политических последствий демографических и миграционных процессов [1].

Из 950 тыс. беженцев более 20 тысяч сейчас находятся в центрах временного размещения в различных регионах, а остальные обустроились частным образом [4]. Размещение и интеграция украинских беженцев потребовали финансовых ресурсов. На содержание беженцев в 480 пунктах временного размещения ФМС потратила за 2014–2015 гг. более 11 млрд руб. [Там же]. Также лицам, обратившимся за временным убежищем (более 355 тыс. чел.), выплачивались единовременные пособия, сумма которых также составила несколько миллиардов рублей. В целом это не критические бюджетные затраты.

Украинские беженцы имеют потенциал для интеграции в России (языковая, религиозная близость, общность истории и культуры) и вполне могут стать частью постоянного населения страны. Но нужно понимать, что далеко не всех украинских беженцев, находящихся на территории России, следует рассматривать как возможное постоянное население. Большинство из них вернется домой в случае прекращения военных действий или «замораживания» конфликта. Тем более что значительная часть беженцев находится в приграничных регионах Центрального и Южного федеральных округов (более 160 тыс. чел.). Сейчас только каждый пятый украинский беженец изъявил желание остаться в РФ на длительный срок или получить гражданство (6 тыс. запросили статус беженца, 76 тыс. приняли участие в госпрограмме переселения соотечественников, 53,6 тыс. оформили вид на жительство, 95,8 тыс. получили гражданство). Если российское государство хочет сохранить тех украинских граждан, кто продемонстрировал намерение связать свою жизнь с нашей страной, то необходимо принять меры к их дальнейшей интеграции. Речь идет не только о содействии

в трудоустройстве, но и о помощи в приобретении жилья, облегчении процедуры признания дипломов об образовании, обеспечении доступа к образовательным и медицинским услугам, упрощении процедуры получения гражданства. Кроме того, в геополитических интересах России было бы желательно перенаправить потоки украинских беженцев вглубь азиатской части страны для компенсации потерь населения в результате так называемого «западного дрейфа». Отчасти это реализуется через Госпрограмму по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденную Указом Президента РФ от 22.06.2006 г. № 637 [5]. Но сейчас для беженцев более привлекательны Центральный и Северо-Западные федеральные округа.

С точки зрения социально-политической безопасности украинские беженцы – это менее конфликтогенный контингент иностранных трудовых ресурсов, чем, например, мигранты из Центральной Азии. Переписи 2002 и 2010 гг. показали, что украинцы в РФ достаточно легко меняли свою идентичность и записывались «русскими». Это потенциальный «демографический дивиденд» для русского этноса, но нужно приложить дополнительные усилия, чтобы он стал реальным дивидендом. Пока же бюрократические препоны не всегда позволяют получить нужное содействие, материальная помощь со стороны государства минимальна, а благотворительность сворачивается.

Относительно состава украинских беженцев следует отметить, что в Луганской и Донецкой областях были зафиксированы одни из самых высоких в Украине показателей по числу лиц с высшим образованием. Большинство беженцев в трудоспособных возрастах имеют высшее или среднее профессиональное образование. Уровень образования украинских беженцев выше, чем у мигрантов из других государств. Так, среди прибывших в 2014 г. граждан Украины в возрасте старше 14 лет высшее образование имели более 22% и среднее профессиональное – 30%, среди граждан Узбекистана – 6,7% и 17,8%, Таджикистана – 7% и 13%, Киргизии – 12,7% и 21,8% [6]. Правда, среди украинских беженцев значительную долю составляют лица в нетрудоспособных возрастах (дети и старики). Так, в среднем доля данных категорий среди иностранных граждан, находящихся на территории РФ, составляет примерно 17%, среди всех украинских граждан – 23-24% [Там же].

Сейчас в России имеет место рост эмиграционного потока (в 2013 году из России выехали 186 тыс. чел., в 2014 г. – 308 тыс.) [Там же], который не только сохранится в ближайшем будущем, но и может возрасти в силу экономических трудностей. Опросы показывают, что доля тех, кто намеревается покинуть Россию, в последние годы остается неизменной (около 11-13%, по данным ВЦИОМ) [3]. Тем не менее основной причиной для переезда потенциальные эмигранты называют стремление улучшить свое экономическое положение и повысить уровень жизни, поэтому можно предположить, что затяжной экономической кризис будет способствовать увеличению доли тех, кто намеревается покинуть страну. В этом смысле приток украинских беженцев способен компенсировать потери российского населения, восполнить отток квалифицированных специалистов. Украинские беженцы имеют более высокий уровень образования и потенциал для интеграции в РФ, чем, например, мигранты из других стран. В их лице страна может приобрести квалифицированную рабочую силу, которой в долгосрочной перспективе будет недостаточно. Конечно, большая часть ее связана с угольной промышленностью или металлургией, что востребовано лишь в некоторых регионах, но среди беженцев также немало врачей, учителей, ученых, работников сферы обслуживания, которые требуются во многих субъектах РФ.

Данные Левада-центра фиксируют тенденцию на снижение мигрантофобии за период 2014-2015 гг.: население стало лояльнее относиться к «нелегалам»; «наплыв приезжих, мигрантов» стал значительно меньше волновать население (8% опрошенных вместо 30% два года назад); число сторонников выдворения и тех, кто считает, что их необходимо легализовать и помочь им ассимилироваться, составляет почти равные доли: 43% и 41% соответственно, а еще год назад они находились в соотношении 3:1 [7].

Но необходимо отметить, что в российском обществе имеет место нарастание недовольства снижением уровня жизни и экономическими трудностями, вызванными санкциями. Отчасти это распространяется на беженцев из Украины, особенно в регионах, принявших максимальное их число (Центральный и Южный федеральные округа). Причинами недовольства являются как усиление нагрузки на инфраструктуру региона (детские сады, школы, поликлиники), так и дополнительные расходы на беженцев из региональных и местных бюджетов в ущерб иным статьям. Влияет на настроения россиян и демпинговая конкуренция на рынке труда, а также иждивенческие настроения части беженцев. Продолжение активной фазы конфликта и сохранение санкций, видимо, могут усилить эти тенденции в общественных настроениях. Но, несмотря на растущее раздражение негативными политическими и экономическими последствиями событий на Украине и присутствием сотен тысяч беженцев, маловероятно, что это недовольство способно перерасти в открытые протесты или конфликты в силу этнокультурной близости.

Потоки беженцев несут и риски, связанные с экстремальной нагрузкой на инфраструктуру отдельных населенных пунктов; дисбалансом муниципальных и региональных бюджетов, особенно приграничных регионов в условиях уже имеющегося дефицита; усилением конкуренции на российском рынке труда и демпингом со стороны украинской рабочей силы; опасностью прибытия вместе с беженцами криминальных элементов.

Хотя важнейшим демографическим фактором для будущей России станут сокращение численности и старение трудоспособного населения и связанный с этим процесс деградации рабочей силы, но в условиях экономического кризиса это пока не слишком актуально. В данный момент и в краткосрочной перспективе ситуация не требует дополнительной рабочей силы, и дело здесь не только в экономических факторах. На ситуацию на рынке труда дополнительное негативное воздействие оказывает такой фактор, как удвоение числа выпускников российских вузов в 2015 году. В текущем году из вузов в связи с реформой системы образования

(переход с 5-летнего на 4-летнее обучение) вышло в 2 раза больше выпускников (примерно 1,3 млн вместо обычных 650-700 тысяч). Около 10-15% от их численности поглотит магистратура и аспирантура и примерно столько же – армия, но остальные выйдут осенью 2015 года на рынок труда, усилив конкуренцию и давление на нем [2]. К осени 2016 г. значительная часть из них, видимо, будет все еще безработной, и в этих условиях присутствие украинских беженцев усиливает напряжение на рынке труда. Это, в свете предстоящих осенью 2016 года выборов в Государственную Думу, может стать важнейшим фактором дестабилизации социально-политической ситуации в стране.

Однако это краткосрочная перспектива, а с точки зрения долгосрочной стратегии необходимо всё-таки постараться сохранить максимальное число украинских беженцев в составе постоянного населения страны. Это стратегическая задача в условиях депопуляции страны. Другой возможности получить этнически и религиозно близкий компонент в население страны вряд ли уже представится. Для сохранения украинских беженцев в составе постоянного населения необходимо создать дополнительные интеграционные механизмы. Например, разработать механизмы получения ипотеки на доступных условиях. Украинских беженцев в РФ ждало определенное разочарование: жилищный вопрос им никто не помогает решать (за исключением предоставления жилья в пунктах временного размещения), уровень зарплата выше, чем в Украине, но и стоимость жизни достаточно высока. С учетом того, что многие беженцы самостоятельно арендуют жилье, значительная часть зарплата расходуется на эти цели. Нужно понимать, что у этих групп населения нет возможности для внесения первоначального взноса для ипотеки, поэтому необходимо государственное страхование банковских рисков и льготные условия кредитования. В этом случае они свяжут свою дальнейшую судьбу с РФ. Также необходимо решить вопрос с признанием их документов о профессиональном образовании, без чего их квалификацию и знания полноценно использовать в российской экономике невозможно. Нужно учитывать, что на положение беженцев серьезно влияет и экономический кризис: сократилось предложение работы, уменьшились зарплаты, снизились объемы гуманитарной помощи и благотворительности.

Подводя итог, следует отметить, что дальнейшая ситуация с украинскими беженцами в России будет зависеть от развития конфликта. В случае эскалации они останутся в РФ, в случае «замораживания» конфликта, скорее всего, значительная часть вернется назад, а часть останется в РФ; в случае прекращения конфликта и возвращения юго-востока под юрисдикцию Украины вернется большая часть беженцев. Наиболее вероятными сейчас представляются первый и второй сценарии, поэтому многие беженцы останутся в РФ как минимум еще на некоторое время (1-2 года), и это дает дополнительный лаг для обеспечения их интеграции и закрепления в составе постоянного населения РФ. В то же время в рамках государственного управления следует учитывать и риски, связанные с нахождением украинских беженцев в нашей стране, а именно: дополнительную нагрузку на инфраструктуру отдельных населенных пунктов в ряде регионов; увеличение расходов муниципальных и региональных бюджетов при существующем дефиците финансовых ресурсов; усиление в ситуации экономического кризиса конкуренции на российском рынке труда и демпинг украинской рабочей силы; опасность прибытия вместе с беженцами криминальных элементов и экстремистов.

Исследование социально-политических последствий вынужденной миграции из Украины позволяет предположить и возможные риски для РФ подобных потоков беженцев из других регионов мира, например из стран Ближнего Востока. С таким масштабным потоком беженцев уже столкнулся целый ряд европейских и азиатских государств, и никто не может гарантировать, что Россия избежит аналогичного вызова в будущем.

Список литературы

1. Сакаев В. Т. Политическая демография: предметное поле и исследовательские возможности // Власть. 2011. № 7. С. 86-88.
2. Сакаев В. Т. Политические и демографические последствия перехода на многоуровневую систему высшего профессионального образования в Российской Федерации // Власть. 2011. № 12. С. 91-92.
3. <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115316> (дата обращения: 17.09.2015).
4. http://www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=122978 (дата обращения: 17.09.2015).
5. http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/prav_obespech/ykaz_N637.pdf (дата обращения: 17.09.2015).
6. http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/Main.htm (дата обращения: 17.09.2015).
7. <http://www.levada.ru/25-08-2015/ksenofobiya-i-natsionalizm> (дата обращения: 17.09.2015).

FACTOR OF UKRAINIAN REFUGEES IN THE RUSSIAN FEDERATION: POLITICAL AND DEMOGRAPHIC APPROACH

Sakaev Vasil' Timer'yanovich, Ph. D. in History
Kazan (Volga Region) Federal University
sakaev2003@mail.ru

The article examines the influence of the factor of Ukrainian refugees on the socio-political situation in the Russian Federation. On the basis of political and demographic approach the analysis of the size and structure of Ukrainian refugees, and also their influence on the demographic structure of the population of Russia is conducted. The potential risks of Ukrainian refugees' being in Russia are characterized. The author offers a forecast of the development of the situation with Ukrainian refugees within the territory of the country.

Key words and phrases: political and demographic approach; Ukrainian refugees; socio-political situation; demographic structure of Russia; migration situation; immigration risks.